

УДК 802.0:801.3 + 820.08(73)

СЛОЖНЫЕ СЛОВА В РЕАЛИЗАЦИИ ТЕМ «ЖИЗНЬ», «СМЕРТЬ», «ВРЕМЯ» В РОМАНЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ «ВИНО ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»

© И.Ю.Пашкеева

В данной статье рассматриваются стилистические свойства сложных слов в художественном произведении. Благодаря концентрации смыслов сложное слово может создавать образы, выступая средством художественной выразительности. Сложное слово воспринимается в качестве единицы образа, из сочетания которых формируются основные темы произведения.

Ключевые слова: сложное слово, тема, образ, метафора.

В статье представлены результаты исследования особенностей функционирования сложных слов в художественном произведении. Новизна проведенного исследования заключается в определении сложного слова в качестве единицы образа, участвующего в формировании основных тем произведения.

Согласно словарю иностранных слов, одно из значений термина «тема» – «главная мысль, содержание произведения; предмет повествования, то, о чем говорится в произведении или относительно самостоятельной его части, жизненный материал, отражаемый писателем с определенных идейно-политических позиций» [1: 635].

По мнению исследователей творчества Рэя Брэдбери (Е.Г.Вансловой, В.В.Литвиновой, Р.Л.Рыбкина, Р.И.Нудельмана и др.), основными темами его произведений являются Жизнь и Смерть. Действительно, автор постоянно рассуждает о красоте мироздания, смысле жизни, ее скоротечности. При этом творчество Брэдбери всегда внутренне оптимистично.

В процессе изучения произведений Рэя Брэдбери нами было замечено развитие еще одной глобальной темы – Времени. В книгах писателя Время – это «река», а жизнь и смерть – ее «берега». «Время – вода» течет меж берегов, несет в себе созидание и разрушение, которые образуют вечный круговорот.

В романе «Вино из одуванчиков» развиваются три основные темы творчества Брэдбери: Жизнь, Смерть и Время. Ядро каждой темы представлено соответствующим понятием. Определим структуру значений понятий Время, Жизнь и Смерть, используя подход А.П.Журавлева, который выделяет три составляющих: «фонетическая значимость», «признаковый аспект», «понятийное ядро» [2: 28].

Центральная часть значения слова – это понятийное ядро, которое мы четко осознаем, можем описать, истолковать. Признаковый аспект можно охарактеризовать путем перечисления

признаков. Например: понятийное ядро слова «облако» – «скопление сгустившихся водяных паров в атмосфере», его признаковый аспект – «округлое», «легкое», «светлое».

Фонетическая значимость представляет очень неопределенный аспект значения, который нами почти не осознается. Лишь иногда в словах звукоподражательного и звукоизобразительного характера мы чувствуем «давление» звучания на значение [2: 28].

На основе приведенной семантической структуры слова рассмотрим значения понятий Жизнь, Смерть, Время, в частности, их понятийное ядро и признаковый аспект, который позволит определить систему образов, составляющих соответствующие темы произведения.

Жизнь

Понятийное ядро: согласно толковому словарю живого великорусского языка В.И.Даля, жизнь в высшем значении – бытие, относится к душе или к смерти плоти [3].

Признаковый аспект понятия Жизнь: созидание, деятельность, движение.

Смерть

Понятийное ядро: смерть – конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом, умирание, состояние отжившего [4].

Признаковый аспект понятия Смерть: разрушение, старость, одиночество, страх.

Время

Понятийное ядро: время – длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования [5].

Признаковый аспект понятия Время: течение, периодичность, день, часы.

Основными приемами реализации тем в произведениях Рэя Брэдбери являются образные сравнения и метафоры, значительная часть которых выражена сложными словами. Под сложными словами мы понимаем слова, имеющие в своем составе не менее двух полнозначных основ,

образующих структурно-семантическое единство.

Благодаря концентрации смыслов сложные слова способны создавать образы, метафоры. «По самой своей структуре сложные слова приспособлены для образной репрезентации мира: наличие двух или более основ предполагает первоначальную соотнесённость с двумя или более референтами, их сопоставление, сравнение, связи. Само сложное слово, таким образом, уже представляет минимальный контекст, в котором может реализоваться образное видение мира» [6: 28].

Рассмотрим, каким образом сложные слова способствуют реализации выделенных тем.

Жизнь

«**Новые теннисные туфли**» – образ воплощения детства, радости жизни.

Для создания этого образа автор использует сложные слова *Litefoot* (Lite (US) = light в значении «легкий») «*легкие, как пух, теннисные туфли*» и *Cream-Sponge* (sponge = a soft light cake) [7: 1148] «*мягкие, как масло*» в словосочетании: «*Royal Crown Cream-Sponge Para Litefoot Tennis Shoes: «LIKE MENTHOL ON YOUR FEET!»* – «*легкие, как пух, мягкие, как масло, прохладные, как мята*» теннисные туфли. Эффект воздушности, легкости создает слово *Para* – сокращенное от *paratrooper парашютист*. В другом отрывке – переводе, описывающем теннисные туфли, – есть ссылка на «парусину». В оригинале такой параллели мы не находим, однако переводчик Э.И.Кабалевская верно уловила смысл образа:

«Late that night, going home from the show with his mother and father and his brother Tom, Douglas saw the tennis shoes in the bright store window. He glanced quickly away, but his ankles were seized, his feet suspended, then rushed» [8].

«В тот вечер Дуглас возвращался домой из кино вместе с родителями, братом Томом и увидел их в ярко освещенной витрине магазина – теннисные туфли. Дуглас поспешно отвел глаза, но его ноги уже ощутили прикосновение **парусины** и заскользили по воздуху – быстрее, быстрее!» [9].

В этих легких и быстрых, как газели и антилопы, волшебных туфлях спрятана чудо-трава – *marshmallows*. Слово *marshmallows* – сложное, образованное из *marsh* «болото, топь» и *mallow* «мальва, просвирник».

Marshmallow переводится как «алтей аптечный» – лекарственное растение с бледно-розовыми цветками, семейства мальвовых; название происходит от греческих слов «алтое», «алцея» и означает «лекарственное средство», «исцеляющий», «многополезный». Примеча-

тельно, что в переводе сохранены ассоциации, вызываемые сложением *marshmallows* – *чудо-трава*:

«Somehow the people who made tennis shoes knew what boys needed and wanted. They put marshmallows and coiled springs in the soles and they wove the rest out of grasses bleached and fired in the wilderness» [8].

«Люди, которые мастерили теннисные туфли, откуда-то знают, чего хотят мальчишки и что им нужно. Они кладут в подметки чудо-траву, что делает дыхание легким, а пятку – тугие пружины, а верх ткнут из трав, отбеленных и обожженных солнцем в просторах степей» [9].

Новые теннисные туфли для главного героя книги 12-летнего Дугласа – это символ лета, радости жизни. Данный образ играет большую роль в реализации темы Жизнь. Сложные слова *Cream-Sponge Litefoot* и *marshmallows* помогают сделать этот образ ярким, эмоционально выразительным.

«Живые картинки»

Следующая группа образов, созданных при помощи сложных слов и участвующих в реализации темы Жизнь, получила название «живые картинки» – это обычные предметы, оживленные в нашем воображении мастерством автора.

Так, например, Рэй Брэдбери находит сходство арбузов с кошками – они такие же полосатые: *watermelons lying like tortoise-shell cats* (*арбузы полосатые, словно кошки тигровой масти*). В словосочетании *tortoise-shell cats* используется сложное слово *tortoise-shell*, образованное от *tortoise черепаха* и *shell* в значении *панцирь*. Таким образом, в авторском сравнении арбузы похожи на кошек с окрасом, напоминающим черепаший панцирь. Между тем в переводе Э.И.Кабалевской кошки «получили» тигровый окрас.

В книге не раз встречается образ фортепиано – символ старого дома Сполдингсов. В начале романа появляется «картинка» *a yellow-toothed piano* (*a yellow-toothed* – сложное слово, образованное компонентами *yellow желтый* и *toothed* от *tooth зуб*) в переводе – «*фортепьяно с пожелтевшими от старости клавишами*». Данное словосочетание – метафора: «клавиши» – «зубы»; «пожелтевшие зубы» – «пожилой человек».

В середине произведения долгожданный дождь, барабаниющий по крышам Гринтауна, сравнивается с огромным роялем:

«Summer rain. The rain began light, a touch. The rain increased and fell heavily. It played the sidewalks and roofs like great pianos» [8].

«Летний дождь. Сначала – как легкое прикосновение. Потом сильнее, обильнее. Застучал

по тротуарам и крышам, как по клавишам огромного рояля» [9].

В конце романа автор сравнивает дедушку Дугласа со старым фортепиано:

«...the new cold touched Grandfather's skeleton first, like a raw hand chording the yellow bass piano keys in the dining room» [8].

«...осенняя прохлада коснулась костей дедушки, точно неумелая рука забарабанила по пожелтевшим басовым клавишам фортепьяно, которое стоит в столовой» [9].

Первый и последний примеры связаны друг с другом. Они демонстрируют, как развивается данный образ, как он становится глубже и символичнее. Метафора (в первом случае) – «детская», на первый взгляд, и сравнение (в последнем случае) создают завершённый, концентрированный образ фортепиано, в котором, как и в капле вина из одуванчиков, можно увидеть течение жизни.

«Круглое»

Все хорошее, доброе в детском восприятии имеет круглую форму. В романе «Вино из одуванчиков» это наблюдение находит подтверждение: одуванчики; золотистые пчелы величиной с чашку; зонтик старьевщика Джонаса; колеса его повозки, напоминающие подсолнухи; день круглый, точно камешек.

Сам мир представляется Дугласу большим и круглым, как «огромный зрачок исполинского глаза» – «the world, like a great iris of an even more gigantic eye», который смотрел на мальчика в день, когда он понял, что живой.

А себя Дуглас представляет в центре мира:

«Next year's going to be even bigger, days will be brighter, nights longer and darker, more people dying, more babies born, and **me in the middle of it all**» [8].

«Следующий год будет еще больше, и дни будут ярче, и ночи длиннее и темнее, и еще люди умрут, и еще малыши родятся, а **я буду в самой гуще всего этого**» [9].

Дуглас со временем понимает, что все в жизни связано, все живет вечно, постоянно находится в пространстве, меняя лишь форму: мир отражается в пчелиных сотах, в глазах стрекозы, в капле вина:

«All things, once seen, they didn't just die, that couldn't be. It must be then that somewhere, searching the world, perhaps in the dripping multiboxed honeycombs where light was an amber sap stored by pollen-fired bees, or in the thirty thousand lenses of the noon dragonfly's gemmed skull you might find all the colors and sights of the world in any one year» [8].

«Ведь если кто-то хоть раз что-то увидел, оно уже не может просто исчезнуть без следа! Значит, где-то, если хорошенько поискать – быть может, в истекающих медом пчелиных сотах, где свет прячется в янтарном соке, что собрали обремененные пыльцой пчелы, или в тридцати тысячах линз, которыми увенчана голова полуденной стрекозы, – удастся найти все цвета и зрелища мира» [9].

В данном фрагменте находим сложные слова, которые делают мысль о взаимосвязи всего живого вокруг ярче, выразительнее, насыщеннее:

multiboxed (*multi* «много» + *boxed* от *box* «коробка») в словосочетании *multiboxed honeycombs* – «истекающие медом пчелиные соты»;

pollen-fired в словосочетании *pollen-fired bees* – «обремененные пыльцой пчелы».

Сложное слово *pollen-fired* использовано образно, метафорично. Наиболее подходящее в данном случае значение глагола «to fire» (от которого образован второй компонент в форме страдательного причастия прошедшего времени - *fired*) – «to supply (a furnace) with fuel», т.е. «снабжать, обеспечивать горючим». В сложном слове *pollen-fired* первый компонент – *pollen* («пыльца») – используется в значении «горючее». В контексте словосочетания *pollen-fired bees* пчелы оказываются «заправленными» пыльцой – горючим.

В данном отрывке встречаем еще один яркий образ: свет сравнивается с янтарным соком – «light was an amber sap».

Представление Дугласа о мире воплощает глобальную идею единства всего сущего – «идею круга», цельности, завершенности, гармонии.

Смерть

Тема Смерти в романе находит выражение в образе оврага. Автор описывает овраг с помощью темных, мрачных красок, звуков, запахов и нередко передает их с помощью сложных слов:

«It had a dark-sewer, rotten-foliage, thick-green odor. It was a wide ravine that cut and twisted across town» [8].

«...оттуда тянуло канализационной трубой, сгнившими листьями, душным и влажным запахом сплошных зеленых зарослей. Овраг был широкий, извилистый, он перерезал город» [9].

Эпитет «*twisted*» – «извилистый» рождает у читателя ассоциации, связанные со змеей. И действительно, позже в описании тропинки вдоль оврага используется именно этот образ:

«This path led in a great dusty **snake** to the ice house where winter lived on the yellow days» [8].

«Эта тропа огромной пыльной **змеей** скользит к ледяному дому, где в золотые летние дни прячется зима» [9].

Овраг – символ одиночества, безнадежности. Для передачи этого настроения автор вновь использует образ музыкального инструмента, на этот раз скрипки:

«Alone in the universe. There were a million small towns like this all over the world... The reedy playing of minor-key violins was the small towns' music, with no lights, but many shadows» [8].

«Один во всей вселенной. На свете миллион таких городишек... Пронзительные, заунывные звуки скрипки – вот музыка этих городишек без света, но со множеством теней» [9].

В приведенных примерах роль сложных слов в развитии темы Смерти значительна. Сложные слова «*a dark-sewer, rotten-foliage, thick-green odor*», «*minor-key violins*», вызывающие в воображении душные запахи и печальные звуки, делают образ Смерти насыщеннее, выразительнее.

Время

Тема Времени в романе тесно связана с темой Жизни. Реализация этой темы уже отмечалась в образах новых теннисных туфель, «желтозубого» фортепиано, вина из одуванчиков. Тема Времени также выражена в образе часов на здании суда: бой старинных часов сопровождает героев романа во всех их приключениях. Эта тема звучит и во внутренних, волшебных часах – подарке, который получил Дуглас, узнав, что он ЖИВОЙ! Именно с этого благословенного момента для него начинается новая жизнь:

«Twelve years and only now! Now discovering this rare timeplace, this clock gold-bright and guaranteed to run threescore and ten, left under a tree and found while wrestling» [8].

«Прожил на свете целых двенадцать лет и ничегошеньки не понимал! И вдруг такая находка: дрался с Томом, и вот тебе – тут, под деревом, сверкающие часы, редкостный хронометр с заводом на семьдесят лет!» [9].

В этом предложении находим сложные слова:

gold-bright (*gold золотой, bright яркий*) в словосочетании *clock gold-bright* (*сверкающие часы*);

timeplace (*time время, place место*) – вероятно, авторское слово в значении «находка».

День как единица времени в представлении ребят похож на камешек – он такой же круглый:

«And right now he and Douglas were hiking out beyond town on another warm and marble-round day [8].

«И вот они с Дугласом бродят за городом, день снова теплый и круглый, точно камешек [9].

Сложное слово *marble-round* в словосочетании *warm and marble-round day* – «день снова теплый и круглый, точно камешек» – эта мета-

фора, которая отражает чистоту и непосредственность детского сознания, ведь историю рассказывают дети. Интересно, что слово *marble* можно перевести как «камешек» (мрамор) и как «шарик из цветного стекла для детских игр» – «a small ball of coloured glass used by children in games» [7: 716].

Анализ тем Жизнь, Смерть, Время в романе Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» показал, что они реализуются с помощью таких стилистических приемов, как образные сравнения и метафоры. Наиболее точное и эмоционально насыщенное значение данные концепты приобретают будучи выраженными сложными словами.

Тема Жизни формируется следующими образами:

«новые теннисные туфли» – данный образ передает идею радости жизни и реализуется с помощью сложных слов *Cream-Sponge Litefoot, marshmallows*;

«живые картинки» – образ «желтозубое» фортепиано реализуется с помощью сложного слова *a yellow-toothed piano*, образ «арбузы полосатые как кошки» – с помощью *tortoise-shell cats*;

«круглое» – образ круга, взаимосвязи всего сущего, реализуется в сложных словах *multi-boxed honeycombs, pollen-fired bees*;

Тема Смерти представлена образом оврага – воплощением смерти, страха, одиночества – и реализуется сложными словами *a dark-sewer, rotten-foliage, thick-green odor; minor-key violins*.

Тема Времени реализуется в двух основных образах:

часов – в формировании этого образа участвуют сложные слова *gold-bright, timeplace*;

дня – образ единицы Времени передан метафорой, выраженной с помощью сложного слова *marble-round day*.

Анализ сложных слов в романе Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» подтверждает наличие у них особых стилистических свойств. Сложное слово в художественном тексте, выполняя эстетическую функцию, представляет собой единицу образа, из сочетания которых формируется тема отдельного произведения и даже всего творчества автора. Потенциал образности сложного слова создается наложением друг на друга значений его компонентов. В сложном слове, как во фрагменте мозаики, в концентрированном виде заложена идея глобального замысла художественного полотна.

*****

1. Словарь иностранных слов / под ред. И.В.Лехина и Ф.Н.Петрова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. – 804 с.

2. Журавлев А.П. Звук и смысл. – М.: Просвещение, 1991. – 159 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (онлайн версия). Жизнь // URL:<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-7873.htm> (дата обращения: 28.02.2012).
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (онлайн версия). Смерть // URL:<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-37688.htm> (дата обращения: 28.02.2012).
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (онлайн версия). Время // URL:<http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-3903.htm> (дата обращения: 28.02.2012).
6. Венгерова С.А. Сложные слова как способ создания образности в художественном произведении // Проблемы лексической и словообразовательной семантики в современном английском языке: межвузовский сборник научных трудов. – Петригорск: ПГЛУ, 1986. – С.28 – 36.
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1428 с.
8. Bradbury R. Dandelion wine. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 320 с.
9. Брэдбери Рэй. Вино из одуванчиков / пер. с англ. Э.И.Кабалевской. – М.: Эксмо; СПб: Домино, 2009. – 320 с.

COMPOUND WORDS IN REALIZATION OF THEMES «LIFE», «DEATH», «TIME» IN «DANDELION WINE» BY RAY BRADBURY

I.Y.Pashkeyeva

The article is devoted to the stylistic features of compound words in literary fiction. Due to concentration of meanings a compound word can create images, thus acting as an expressive stylistic device. A compound word is considered to be the minimal element of an image. A combination of images forms basic themes of a book.

Key words: a compound word, theme, image, metaphor.

* * * * *

Пашкеева Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета.

E-mail: irinapash@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.01.2012